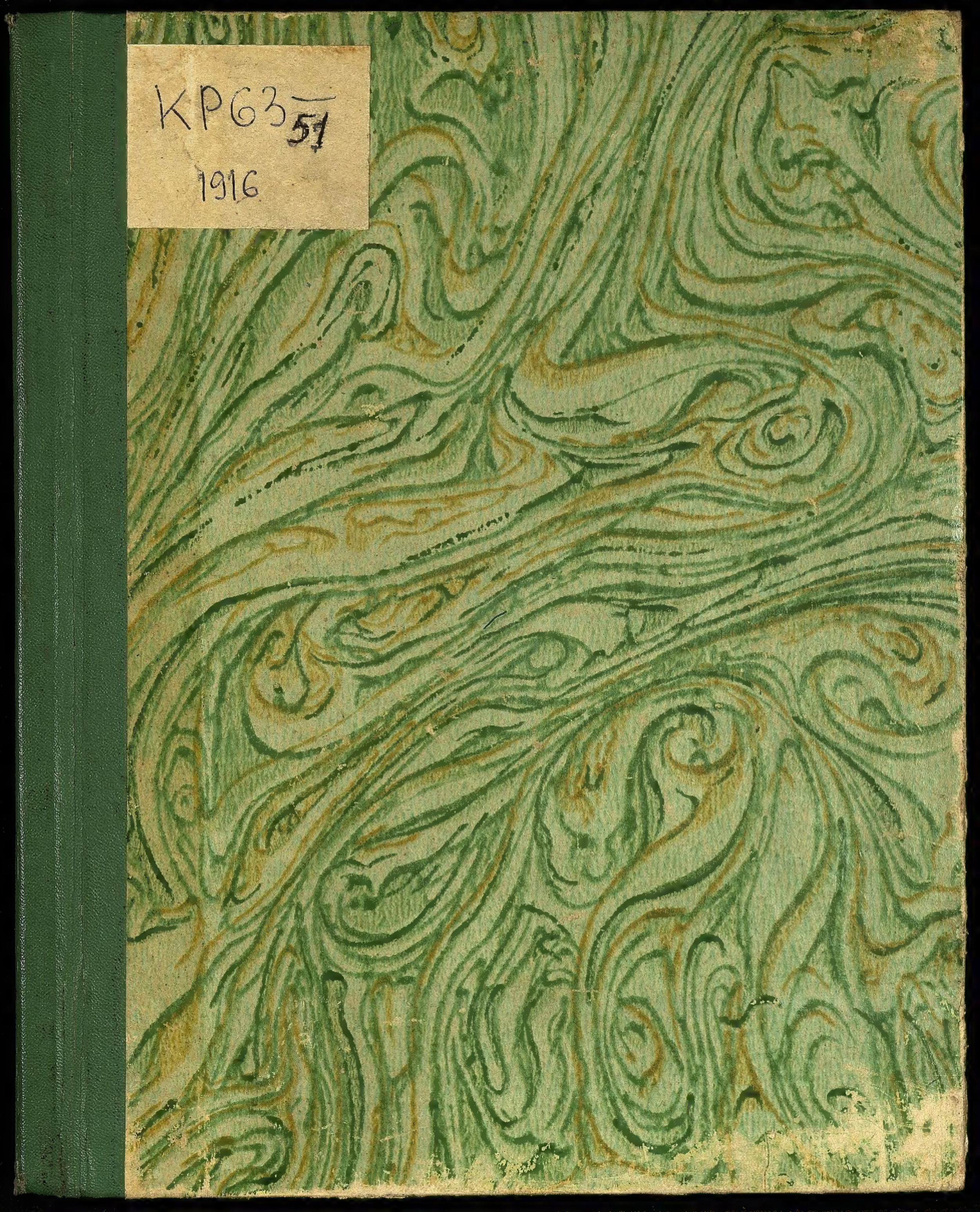
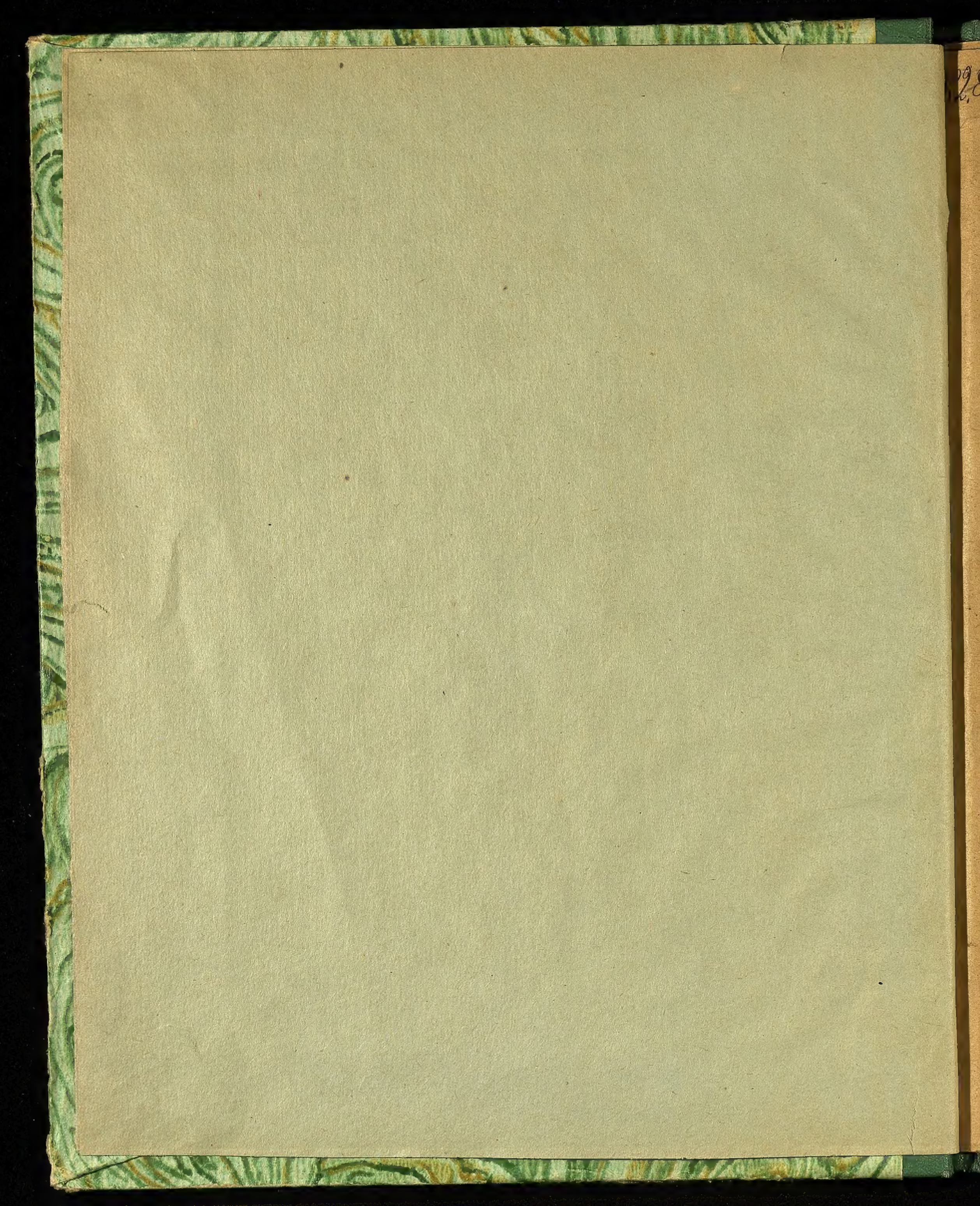

KP63
51
1916

Новгородское Губернское Статистическое Бюро.

ИТОГИ

Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. по Новгородской губернии.

НОВГОРОД.
1-я Государственная Типография.
1920.

Новгородское Губернское Статистическое Бюро.

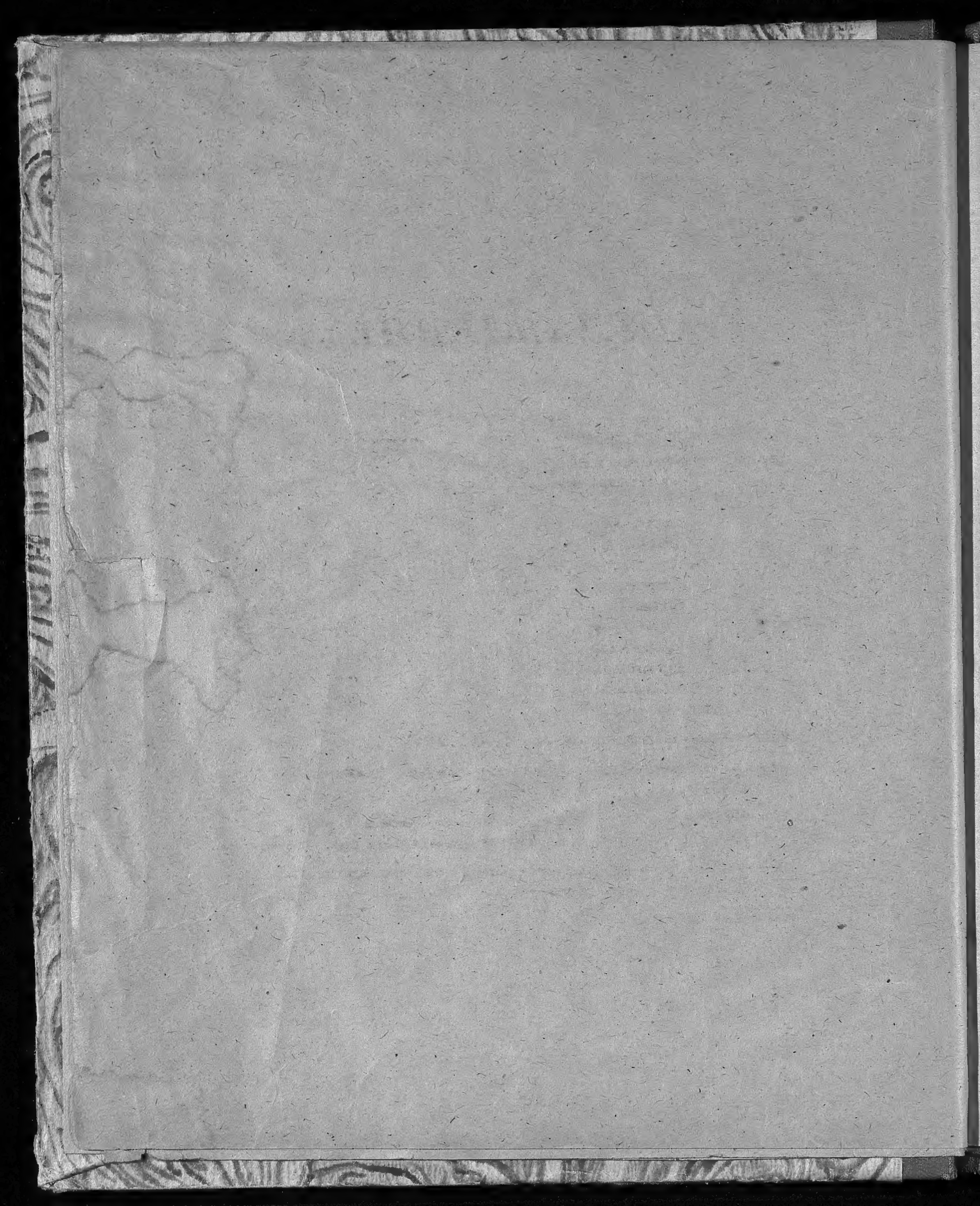
ИТОГИ

Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г.

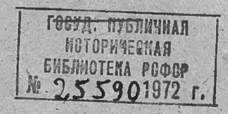
по Новгородской губернии.

НОВГОРОД.
1- Государственная Типография.
1920.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Задачи переписи, ея объем и программа.

Под влиянием военных событий и связанных с ними изменений в народохозяйственной жизни страны выдвинулась на сцену не бывалая до последнего времени сложная статистическая операция Всероссийская сельскохозяйственная перепись.

Основные задачи переписи сводились к следующему:

1. Выработать по материалам переписи план мероприятий по снабжению армии и населения продовольствием и фуражем.

2. Построить правильную систему реквизиции скота для снабжения армии мясом.

3. Выяснить влияние войны на сельское хозяйство в его главнейших элементах в населении, скоте и посевной площади.

Для русской статистики и тем более для земской статистики сельскохозяйственная перепись не является чем то новым, вернее сказать сельскохозяйственная перепись это—обычная работа земской статистики. Но тем не менее, отбросив в сторону все необычайные условия, вызвавшие проведение этой переписи и те цели, которые она должна была достигнуть, сельскохозяйственная перепись 1916 г. всетаки была необычной переписью. В Государственном масштабе эта была первая всеобщая сельскохозяйственная перепись, была она и для огромного большинства земских и неземских губерний тоже первой всеобщей, понимая всеобщность в губернском масштабе, с. х. переписью. Обычно сел. хоз. переписи, в земской статистической практике именующиеся подворными переписями, в большинстве губерний тянулись периодами, измеряемыми в лучшем случае 3-5 годами, в худшем 10-12 годами. Сводные губернские сборники подворных переписей не могли в силу этого дать картину экономического состояния сельского хозяйства к определенному году и сплошь и рядом губерния имела только поуездные сборники не решаясь давать какую либо сводку по губернии.

В частности Новгородская губерния если не считать подворных книг за 1884-й год, заведенных по постановлению Губернского Земского Собрания волостными правлениями, где записывались за каждым домохозяином его семья, скот и посевы и где сведения были подбиты в поселенные и в поволостные итоги, а в последствии Губернским Земством, соединенные в поуездные и погубернские итоги, не смотря на двухкратное полное исследование до сих пор не имеет общего погубернского сборника сведений по сельскому хозяйству.

Первое подворное исследование было начато в 1885 году и закончено в 1897 году. то есть продолжалось целых 13 лет; второе исследование было начато 1899 году и закончено в 1911 г., то есть заняло тот же длительный период времени—13 лет. Некоторые из уездов, как первого так и второго подворных исследований отнимали от Оценочно-Статистического Отделения Губернской Земской Управы по два года, нормально же каждый из 11 уездов губернии обследовался в течении одного года.

Разновременность в производстве с. х. или подворн. переписей в губернии—недающей возможности сделать погубернской сводки,—этот крупный недостаток отягощался еще другим, прямо вытекающим из условий той же длительности в производстве переписи,—разнородностью программы обследования. За 10—13 лет, период отделяющий обследование первого уезда от последнего, трудно выдержать одну и туже программу; просто сама жизнь заставляла вносить в программу обследования те или иные изменения.

Если взять например программу второго обследования одного из первых уездов Новгородской губернии—Демянского и сравнить с программой обследования последних уездов—Кирилловского или Устюжнского, то простой беглый взгляд заставляет убедиться на сколько несравнимы, а следовательно и трудно сводимы сведения, собранные в том и другом уезде.

Первый уезд обследовался по списочной системе с самой краткой программой вопросов, второй по карточной системе с программой, приближающейся к краткой бюджетке.

Вот почему сельскохозяйственная перепись 1916 года, проведенная одновременно и по одной програме во всей губернии приобретает особую ценность для Новгородской губернии.

По своему объему перепись 1916 года является сплошной переписью сельских хозяйств, то есть хозяйтств, расположенных вне черты городских поселений—в селениях, в усадьбах, в причтах, в хуторах, в лесных сторожках, в ж. д. будках. В зависимости от типа хозяйства—крестьянского трудового и частновладальческого капиталистического они переписывались по бланкам двух форм—по № 1 для крестьянских хозяйств и № 4 для частновладельческих хозяйств. Данные из бланков формы № 1 и 4 дают общие валовые цифры элементов с.-х. производства: населения, его рабочего состава, скота и подразделением на рабочий, крупно-рогатый и мелкий с подразделением в свою очередь на взрослый и молодняк и посевной площади с подразделением ея на отдельные культуры.

Таким образом сплошная перепись сельских хозяйств давала именно тот материал, который необходим был для правильной организации продовольственного плана и выработки наиболее рациональной системы реквизиций скота в целях снабжения армии мясом.

Но эти валовые цифры не давали возможности сделать какие-либо выводы о многих важных явлениях, происходивших в сельском хозяйстве как раз в период войны 1914—1916 г.г. Требовалось узнать как вообще изменилась посевная площадь в общем количестве и в соотношении отдельных культур, насколько велики были изменения в общем количестве и составе скота, в составе населения и рабочей силы—словом необходимо было выяснить числовым или статистическим путем насколько глубоко оказала война влияние на сельское хозяйство.

С другой стороны необходимо было определить нормы потребления главнейших продуктов полеводства сельским населением и как то подойти к выяснению вопроса о величине избытков продуктов у мелких производителей крестьян. Так как при постановке таких вопросов требовалось получать не точные валовые цифры, а лишь известные соотношения и данныя для вывода тех или иных норм, естественно на сцену выступил выборочный метод, когда данные об интересующих нас явлениях наблюдаются не во всей исчерпывающей полноте а в определенной части их. Таким выборочным 5% описанием крестьянских хозяйств определялась величина **изменения всей посевной площади** путем сравнения величины запашки у этих 5% крестьянских хозяйств за 1915 и 1916 г.г. Количество скота у тех же 5% крест. хоз. за 1915 и 1916 г.г. давало возможность судить об изменениях в общем количестве и составе скота **всего сельского населения**. Нормы потребления и остатков продовольственных продуктов определялись путем расширения каждых 2-х карточек из 5-ти, выясняющих изменения в посевной площади и количестве скота, особыми вопросами, учитывающими весь годичный оборот в хозяйстве полевых продуктов,—посев, сбор, остаток от прошлого года, расход за год и остаток в наличности в момент переписи.

Все остальные карточки переписи: форма № 5—поселенный бланк, форма № 6—список домохозяев, форма № 7—список населенных мест, форма № 8—бланк для учета скота гуртовщиков и форма № 9—подсчетный бланк являются по существу вспомогательными бланками. В общем, как характерной особенностью сельскохозяйственной переписи 1916 года является применение комбинации сплошного и выборочного способа обследования с построением программы

по концентрическому методу. Так карточка № 1 заключалась в выборочной карточке форме № 2, где ставились добавочные вопросы о персональной регистрации населения скота и посевов за 1915 и 1916 г.г. В свою очередь все вопросы карточки формы № 2 включались в карточку форма № 3, в которую еще были включены вопросы об годовом обороте главнейших продуктов полеводства.

Такое построение программы сельскохозяйственной переписи 1916 года стояло в тесной связи с практически мыслимыми условиями организационного плана.

Единовременность переписи и вернее ея кратковременность в выполнении—находилась не вполне в гармоничных отношениях с другими условиями.

Всякое сложное статистическое обследование—каковым безусловно является сельскохозяйственная перепись 1916 года, требует известного количества и известной качественности подготовленного персонала работников и чем конечно сложнее программа обследования и чем меньше дан срок на проведение самого обследования, тем конечно нужен более квалифицированный состав работников и в большом количестве. При обычных земских подворных статистических изследованиях—хорошо подготовленному, но небольшому по численности составу статистиков приходилось иметь дело с обследованием одного, много двух или трех уездов губернии, обследованием к тому же растянутым во времени на срок до четырех или пяти месяцев. Перепись 1916 года при наличности тех же, если даже не сказать меньших, статистических сил требовала от местных губернских статистических организаций обследования уже целой губернии, то есть по об'ему работы в 6—5 раз больше обычного и в срок 3 или 4 недели. Очевидно, что имеющимися силами статистиков такое обследование произвести было невозможно; выяснилось с полной ясностью, что без массового не квалифицированного работника произвести переписи будет невозможно. И вот здесь применение сплошного обследования в краткий срок по простейшей программе (форма № 1), расчитанной на неподготовленного работника и выборочного по более сложной программе, расчитанной уже на квалифицированных работников до известной степени сглаживали несоответствие с одной стороны между об'емом, программой и сроком переписи и наличными техническими силами с другой.

Организация переписи.

В Новгородской губернии проведение сельскохозяйственной переписи 1916 года согласно 8 ст. положения о переписи было возложено на Губернскую Земскую Управу. Непосредственное же выполнение всех работ было возложено на Оценочно-Статистическое Отделение и тех лиц, кои последним были привлечены к работам по переписи. Подготовительные работы по переписи заключались в следующем: в центре при Статистистическом Отделении формировался кадр руководящего персонала, а на местах, при Уездных Земских Управах, подбирался состав регистраторов.

В состав инструкторского персонала были привлечены в первую очередь наличные силы Статистического Отделения, а так как их было недостаточно, то пришлось во вторую очередь сряду же озаботиться привлечением добавочных сил со стороны. Удалось привлечь семь человек с средним или высшим образованием и имеющих некоторое знакомство теоретическое или практическое со статистикой, кроме того в переписи приняли участие в качестве инструкторов трое бывших статистиков Губернской Земской Управы, в то время служившие в земстве, но уже по другим специальностям (Страхов. агент, инструктор по коопероции и завед. поземельным отделом). Всего более или менее подготовленных инструкторов набралось около 2-х десятков.

Этот состав инструкторов был использован в качестве уездных и крупно районных руководителей переписи.

Районные инструктора и регистраторы подбирались из агрономов, страховых агентов, студентов и учителей.

В нижеследующей таблице приводятся данные о составе лиц, принимавших участие в работах по переписи.

Профессиональный состав.	Уездные и крупно районные инстр.		Районные инструктора.		Регистраторы.		Всего.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ
Статистики	6	—	—	—	—	—	6	—
Агрономы	—	—	7	—	4	—	11	—
Страховые агенты	2	—	5	—	—	—	7	—
Инстр. по с.-х. кооперации	1	—	—	—	—	—	1	—
Инспект. народн. учил.	—	—	6	—	—	—	6	—
Учителя и учительницы	3	—	39	—	266	160	308	160
Слушат. высш. учебн. зав.	—	1	7	—	10	44	17	45
Учащ. средн. учебн. завед.	—	—	—	—	36	—	36	—
Лица духовного звания	—	—	1	—	117	—	118	—
Другие профессии	1	—	14	—	68	2	83	2
Всего	13	1	79	—	501	206	593	207

Каждый из уездов губернии представляет из себя отдельный район, руководителем работ которого являлся уездный инструктор-статистик. В северных уездах Кирилловском и Устюженском, которые характеризуются большими размерами по территории и плохими путями сообщения, было откомандировано по два инструктора.

Уезды были разделены на районы с таким расчетом, чтобы на каждого районного инструктора в зависимости от путей сообщения, густоты или скученности населения приходилось от 6 до 10 регистраторов.

Всего было образовано 79 районов. Количество переписных участков по числу регистраторов было образовано до 700. В средн м на один участок приходилось около 400 хозяйств с колебанием от 200 до 600 хозяйств. На обязанности уездного инструктора возлагалось общее руководство и подготовка районных инструкторов к переписи, распределение бланков переписи по районам и прием материалов переписи от районных руководителей и их контроль. Районный инстуктор был обязан—подготовить регистраторов к переписи, распределить между ними бланки переписи, руководить непосредственно работой регистраторов, принять работу от регистратора и после проверки работы со стороны полноты обследования и правильности заполнения бланков сдать ее уездному инструктору-статистику.

Для об'единения и согласованности работ и технической подготовки персонала, привлеченного к переписи, были приняты следующия меры. В целях установления общего плана переписи, рассмотрения ея программы и инструкции 18—20 Мая было созвано при Статистическом Отделении Губернской Земской Управы губернское совещание. На совещании участвовали кроме состава уездных инструкторов представители Уездных Земских Управ. Приблизительно с 25—26 мая в каждом уезде были организованы уездные совещания по производству переписи из районных инструкторов и регистраторов близких к городу районах. Отличительной чертой уездных совещаний были практические пробные работы по переписи под руководством уездного инструктора в большинстве статистика Оцен. Стат. Отделений Губернской Земской Управы.

Около 30—31 Мая районные инструктора раз'ехались по своим районам и до 3—4 Июня совместно с регистраторами рассматривали бланки переписи, инструкцию и производили пробный показательный опрос крестьян.

После окончания всех подготовительных организационных работ приблизительно между 3 и 5 Июня старого стиля перепись началось по всей губернии.

Во всех уездах перепись протекала с одинаковой быстротой и окончилась в последних числах июня.

Уезды.	Начало переписи.	Конец переписи.	Продолж. переписи.
Новгородский	июня 7-го	25-го июня	19 дней.
Старорусский	„ 1-го	25-го „	25 „
Крестецкий	„ 1-го	25-го „	25 „
Демянский	„ 3-го	25-го „	23 „
Валдайский	„ 5-го	25-го „	21 „
Боровичский	„ 5-го	27-го „	23 „
Тихвинский	„ 5-го	27-го „	23 „
Устюжнский	„ 5-го	27-го „	23 „
Череповецкий	„ 5-го	25-го „	21 „
Кирилловский	„ 5-го	27-го „	23 „
Белозерский	„ 5-го	25-го „	21 „
По губернии	июня 4—5-го	26-го июня	22 дня.

В среднем по губернии перепись продолжалась 22 дня, при чем наименьшая продолжительность была в Новгородском уезде—19 дней и наибольшая в Крестецком и Старорусском уездах 25 дней.

Во всех уездах губернии перепись протекала видимо с одинаковым успехом и закончилась к 25-му июня старого стиля.

Подсчет переписного материала в поселенные итоги был произведен на месте самими регистротарами и проверен районными инструкторами, а в некоторых случаях даже и подсчитан ими.

Прием всего переписного материала в уездах был закончен к 1-му июля и около 5-го июля ст. стиля он уже поступил в Новгород. В течении двух недель материалы Статистич. Отдела были разобраны, поселенные итоги сведены в поволостные, затем в поуездные и погубернский.

18-го июля ст. стиля итоги были отправлены в Петроград в отдел переписи Особого Совещания по продовольственному делу.

Так как бланки переписи подлежали отправке в Петроград, то для использования переписи в смысле дальнейшей разработки бланки переписи были скопированы.

Работы по дублированию бланков переписи закончились во второй половине августа, а в начале сентября месяца ст. стиля подлинные материалы были отправлены в Петроград.

Общий расход по переписи, начиная с подготовительных работ и кончая предварительными подсчетными работами выразился в 59783 р. 08 к., что в среднем дает расход—при 264554 описанных хозяйствах—22,7 коп. на 1 хозяйство.

Разработка материалов переписи.

Собранные статистические материалы переписи должны были разрешить вопросы двоякого характера, прежде всего вопросы, выдвинутые требованиями текущего момента для разрешения чисто практических задач—урегулирования продовольственного вопроса и построения наиболее рациональной системы реквизиции скота и затем для разрешения общих вопросов по организации народного сельскохозяйственного производства. Естественно, что и разработка собранного статистического материала должна была идти в последовательном порядке от разрешения наиболее нужных практических задач текущего момента к разрешению общих вопросов.

План разработки материалов переписи обсуждался в Москве на Статистическом совещании при Глав. Ком. Всерос. Зем. Союза 14—16 сентября 1916 года.

По многим причинам—первоначально по отсутствию средств, а в последствии благодаря подготовительным работам к новой более сложной статистической работе—повторной сельскохозяйственной и в тоже время поземельной переписи и переписи городского населения 1917 года, план разработки материалов переписи 1916 года в Новгородской губернии, очевидно, как и в большинстве других губерний, удалось осуществить частично.

режде всего предварительные итоги переписи были пополнены группировкой хозяйств:

1) по рабочей мужской силе,
2) „ рабочему скоту,
3) „ молочному скоту,
4) „ посеву ржи.

Затем—средними и относительными величинами, характеризующими средний размер семьи, группировку хозяйств по обеспечению их рабочей мужской силой, рабочими лошадьми, молочным скотом, высевом ржи, пропорцию посевов, состав стада и соотношение между посевной площадью и количеством скота—рабочего и молочного, то есть вообще теми данными, которые дают возможность подойти к разрешению вопроса о продовольствии населения, о реквизиции скота и установить некоторые общие основания организации сельскохозяйственного производства Новгородской губернии.

Затем на основании бланков ф. № 2 и 3 выборочного описания крестьянских хозяйств и сплошного описания частновладельческих хозяйств по бланку № 4 было выяснено изменение в состоянии скотоводства и посевной площади за 1915—1916 г.г., т. е. было выяснено влияние войны на главные элементы сельского хозяйства и сделан комбинационный подсчет этих же форм.

Остальные работы, главным образом, комбинационный подсчет сплошной переписи, (форма № 1) остались до настоящего времени не выполненными.

Критическая оценка материалов переписи.

В виду огромного значения сельскохозяйственной переписи и тех исключительных условий, которые мало благоприятствовали ея правильному течению и которые могли отразиться на ея результатах, является необходимым внимательно и критически отнестись к результатам переписи и так или иначе взвесить их точность.

О неблагоприятных условиях в смысле несоблюдения общих методологических требований, то есть несоответствие между об'емом, программой и сроком переписи с количеством и качеством технического персонала работников приходилось говорить при выяснении условий проведения переписи.

К этому необходимо еще прибавить известное отношение самого об'екта переписи—населения к самой переписи. Гарантией лучших результатов переписи служит доброжелательное или в крайнем случае нейтральное отношение к переписи опрашиваемого населения, между тем, перепись как раз затрагивала те стороны крестьянского и частновладельческого хозяйства, на которые больше всего обращалось внимание правительственных органов при применении ими системы реквизиции и всякого рода принудительных нарядов. Можно было опасаться недоверчивого отношения населения к такой переписи и ожидать неверных показаний, что, конечно, повлечет за собой получение не только неточных, но искаженных в определенную сторону итоговых цифр переписи.

Отношение населения к с.-х. переписи можно попытаться определить только на основании одних суб'ективных впечатлений работников, ибо других каких либо об'ективных данных, вроде отказов давать сведений, не было. В этом отношении с.-х. перепись 1916 года не отличалась чем либо от обычных подворных земских переписей и население отнеслось к ней со своим обычным подходом—соображая, что в результате переписи „кто то“ во всяком случае „что то“ будет с него „требовать“. Эти впечатления работников переписи, полученные во время производства работ, были в конце работ при отчете сообщены Статистич. Отдел. и ими сейчас приходится пользоваться.

Таким образом, недостатки переписи, если их в результате каких либо анализов пришлось обнаружить, необходимо отнести отчасти на счет несоблюдения указанных выше методологических требований при постановке исследования.

Можно мыслить два способа оценки полученных итогов переписи: первый способ—поверочное исследование, систематически проведенное почти одновременно с переписью в определенном процентном отношения (2—3%) ко всей массе исследуемых хозяйств при условиях, гарантирующих точность данных, полученных при повторном поверочном исследовании и второй—сравнение итогов исследования с данными, полученными из других источников.

При первом способе оценки точности данных исследования необходимо поверочное исследование включать в самый план переписи. Этот способ определения точности статистических данных, способ вообще редко применимый в практике статистических исследований, при переписи 1916 года в Новгородской губернии не применялся.

Переопрос части населения если и был, то произошел он по чисто случайным причинам и в таком об'еме,—всего 250 хозяйств, что не мог давать материалов для каких либо выводов о всей губернии с ея 266 тысячами описанных хозяйств.

Следовательно единственным способом критики материалов сельскохозяйственной переписи 1916 года является сравнение полученных итогов с итогами, полученными из других источников.

Первоначально остановимся на данных сельскохозяйственной переписи о скоте.

В феврале месяце 1916 года совершенно независимо от Губернской Земской Управы перепись скота была произведена по всей губернии распоряжением губернатора через уездную и волостную администрацию. Собранные сведения были сообщены ввиде волостных и из некоторых уездов, поселенных итогов.

Регистрировался исключительно рогатый скот с подразделением его на следующие категории—быки, коровы, яловые и телята. Под именем „яловых" регистрировались коровы не отельныя и нетели в возрасте от $1^1/_2$ до 2-х лет.

Для составления итогов сельскохозяйственной переписи с итогами переписи скота, произведенной административным путем приводится нижеследующая таблица.

Уезды.	По переписи администр. в феврале месяце 1916 года.				По сельск.-хоз. переп. 1916 г.			
	Быков.	Коров.	Нетел.	Итого.	Быков.	Коров.	Нетел.	Итого.
Новгородский	721	44278	3090	48089	1223	47477	2835	51535
Старорусский	1134	53339	11018	65491	1370	59244	7912	68526
Крестецкий	857	36439	1375	38671	494	35212	1829	37535
Демянский	947	32272	6877	40096	636	34780	2577	37993
Валдайский	350	25458	3766	29574	569	27190	1908	29667
Боровичский	493	45778	3416	49687	982	47938	2629	51549
Тихвинский	496	34396	3454	38346	923	36459	2070	39452
Устюжнский	665	35300	4400	40365	1068	35118	2389	38575
Череповецкий	882	48111	5142	54135	1194	51356	5490	58040
Кирилловский	624	31201	5282	37107	924	34831	3046	3880
Белозерский	985	23148	5132	29265	1264	25561	2122	28947
Итого по губ.	8154	410720	52952	470826	10647	435166	34807	480620
Разница в %% с данными сельско хоз. переписи	—23,4	—5,6	+52,1	—2,0				

Обращает на себя внимание крупное отклонение число нетелей против переписи произведенной администрацией в сторону уменьшения на 52,1%, но если вспомнить, что при февральской переписи под именем яловых регистрировались не только нетели, но некоторая часть коров, то сразу станет ясным, почему получилась такая разница. Стоит же сложить цифры коров и нетелей в обоих переписях и сделать новое сравнение, как увидим, что разница опустится ниже 2% уже в сторону увеличения против цифр переписи произвед. администрацией (463312 в феврале и 469973 в июне мес.). Разница в количестве быков легко объясняется различным временем их регистрации, и естественно, что цифра с. х. переписи является больше по сравнению с переписью, произведенною в Феврале месяце.

В общем цифры обеих переписей дают поразительно незначительную разницу.

Обращаясь к другим источникам можно иметь возможность сделать сравнение не только относительно крупного рогатого скота но и рабочего скота—лошадей. Такими источниками служат: подворная перепись 1884 года, переписи скота, произведенные аграномическим отделом Губ. Зем. Управы в 1906 г., 1907 г., 1910 г. и 1913 г. и земские подворные исследования в период 1885—1897 и 1899—1911 г.г.

Данные эти за исключением данных земской подворной переписи периода 1900—1911 г. приводятся в погубернских итогах.

Источники сведений.	Год к которому относятся сведения.	Лошадей.		Коров и быков.	
		взросл.	молодн.	взросл.	молодн.
Подворн. книги	1884	232160	—	495073	—
1-я зем. подв. переп. .	1885—1897	234317	39164	440327	273330
1-я Перепись Агроном. отдел.	1906	238560	27701	394844	166595
2-я „ „	1907	243870	24606	402827	141294
3-я „ „	1910	249012	21172	419543	162766
4-я „ „	1913	253051	21885	452844	207455
Сел.-хоз. перепись . .	1916	246537	45210	432292	315164

Цифра рабочих лошадей, начиная с 1884 г. по 1913 год постепенно увеличивается. Падение числа лошадей в 1916 г., само по себе незначительное, с первого взгляда заставляет сомневаться в точности количества лошадей по переписи 1916 года, но стоит только принять во внимание, что за 1914—1915 г. конскими мобилизациями было взято по данным Новгородского губ. воинского присутствия 20774 лошади, как почва для всякого сомнения отпадает. Количество молодняка как при земских подворных переписях, так по сел. хоз. переписи 1916 года значительно выше соответствующих данных переписей агрономич. отдел. Губ. Земской Управы.

Расхождение объясняется двумя причинами—различными моментами регистрации скота (ранняя весна и лето) и способом регистрации—суммарным—(агрономич. отдел.) и по возрастам при с. х. переписи 1916 г. и при земских подворных исследованиях. Последний способ всегда обеспечивает более точную регистрацию количества скота.

Количество коров по всем переписям является величиной более изменчивой, чем количество лошадей. Наивысшая цифра дается по подворным книгам в 1884 г., первое земское подворное исследование дает цифру с понижением на 55 тысяч, перепись аграномич. отдел. Губ. Зем. Упр. в 1906 г. даст второе понижение на 46 тысяч и лишь с 1907 г. количество коров начинает повышаться и в 1913 г. достигает цифры несколько большей цифры первого подворного земского исследования.

Сокращение числа коров по переписи 1916 года против 1913 г. на 20 тысяч об'ясняется тяжелыми условиями зимнего содержания скота в 1914—1915 г. г., благодаря безкормицы.

По данным добровольных корреспондентов и докладам Уездн. Земск. Управ. к весне 1915 года крупный рогатый скот был выпущен в поле в значительно уменьшенном числе. По некоторым уездам сокращение определялось до 10.000 коров. Очевидно за 1915 г. количество скота несколько увеличилось и поэтому уменьшение числа коров против 1913 года выразилось только в цифре 20 тысяч голов.

Молодой крупно рогатый скот по земской подворной переписи 1885—1897 г.г. и по с.-х. переписи 1916 года показан в цифрах, значительно превышающих цифры переписей агроном. отд. Губ. Зем. Упр. Причины этого явления теже, на какие приходилось указывать при сопоставлении цифр молодняка лошадей.

Второе земское подворное исследование происходило в период 1899—1911 г; для сопоставления итогов удобнее ограничиться данными по тем уездам, которые были обследованы в последние годы 1910 и 1911 г.

	Лошадей.		Коров.	
	Взросл.	Молод.	Взросл.	Молод.
Тихвинский уезд.				
По земской переписи 1908 г. . .	18479	1953	34023	24494
По с.-х. переписи 1916 г. . . .	18945	3276	36287	26817
Разница против переп. 1916 г. .	— 466	— 1323	— 2204	— 2323
Череповецкий уезд.				
По земской переписи 1910 г. .	23527	1603	56705	19905
По с.-х. переписи 1916 г. . . .	23072	2993	51633	37089
Разница против переп. 1916 г. .	+ 455	— 1390	+ 5072	— 17184
Устюжнский уезд.				
По земской переписи 1911 г. .	18724	1520	30064	18163
По с.-х. переписи 1916 г. . . .	18747	3774	34255	27003
Разница против переп. 1916 г. .	— 23	— 2254	— 4191	— 8840
Кирилловский уезд.				
По земской переписи 1911 г. .	18382	2033	37316	23320
По с.-х. переписи 1916 г. . . .	16932	3211	35490	36692
Разница против переп. 1916 г. .	+ 1450	— 1178	+ 1826	— 13372
По четырем уездам.				
По земской переп. 1908—1911 г.	79112	7109	158108	85882
По с.-х. переписи 1916 г. . . .	77696	13154	157665	127601
Разница против переп. 1916 г. .	+ 1416	— 6245	+ 443	— 41719
Разн. в % к переп. 1916 г. .	+ 1,8	— 47,4	+ 0,3	— 32,7

В итоге по четырем уездам разница в количестве взрослых лошадей выразилась всего 1416 голов — 1,8% в сторону уменьшения против цифр с. х. переписи 1916 г., а разница в количестве взрослого крупного рогатого выразилась в 443 головы — 0,3% тоже в сторону уменьшения против цифр с. х. переписи 1916 года. Едвали есть надобность искать какие либо об'яснения таким изменениям в количестве взрослого скота рабочего и молочного.

По отношению молодняка цифры с. х. переписи дают огромное увеличение по сравнению с цифрами земской подворной переписи. Так количество молодняка лошадей по с. х. переписи 1916 года увеличилось почти вдвойне, а количество молодняка крупнорогатого скота в $1^1/_2$ раза, против цифр земской подворной переписи И здесь, данные с. х. переписи 1916 года не вызывают никаких сомнений, так как большое количество молодняка указывает просто на стремление крестьян пополнить убыль в скоте, которая произошла или вследствии военно конских мобилизаций или в силу безкормицы, бывшей в зиму 1914—1915 г.г. Переходя к выяснению наличности данных о посевных площадях придется сказать, что материалом для этого могут служить: 1) подворные книги за 1884 г.—2) первое земское подворное исследование 1885—1897 г. и 3) второе земское подворное исследование и учет земель производившаяся 1899—1911 г.г.

Остановимся прежде всего на цифрах последнего земского учета земель 1899—1911 г.г.

Уезды.	Колич. десят. паш.		Десят. посев. площ. за вычет. пара.	Посевн. площ. по с.х. переп. 1916 г.	Разница — меньше + больше против земельного учета угодий.	Разница в %.
	Навозн.	Ненавозн.				
Новгородский	92527	—	64769	51824	— 12945	— 20,0
Старорусский	177618	14104	138436	115802	— 22634	— 16,4
Крестецкий	67563	1376	48670	38156	— 10514	— 21,5
Демянский	74396	3787	55864	50482	— 5382	— 9,6
Валдайский	64270	9957	54946	38198	— 16748	— 30,4
Боровичский	100504	6150	76502	58429	— 18073	— 23,6
Тихвинский	49946	5675	40634	38718	— 1916	— 4,7
Устюжнский	73911	5099	56837	44386	— 12451	— 21,9
Череповецкий	85045	1288	60819	48314	— 12505	— 20,6
Кирилловский	74626	313	52551	40115	— 12436	— 24,0
Белозерский	47740	9658	43076	41968	— 1108	— 2,6
По губернии	908146	57407	693104	566382	— 126722	— 18,2

Вся площадь пашни по земельному учету и подворной переписи 1899—1911 г.г. определилась в 908146 десятин навозной и 57404 десятин ненавозной. За вычетом 30% на площадь пара из навозной пашни (по данным подвор. переписи и данным текущ. с. х. статитстики) и на площадь пустующей пашни посевная площадь выразится в 693104 десятины. Количество десятин посевной площаои по земельному учету по сравнению с соответствующей цифрой с. х, переписи выше на 126722 десятины. Разница получается настолько существенная, что обойти ее молчанием нет никакой возможности. Необходимо так или иначе выяснить причины такого расхождения цифр. Первое на что можно обратить внимание это разное время, к которым относятся цифры, а отсюда до некоторой степени естественная их несравнимость. Земельный учет и подворная перепись периода 1899—1911 г.г. являются уже относительно устаревшими материалами; в силу этого напрашивается сам собой вывод, что уменьшение посевной площади за период с 1899—1911 годов по 1916 г. может быть результатом естественного хода вещей

в сельско-хозяйственной жизни губернии. Если справедливо такое объяснение, то мы в праве ожидать, что уменьшение посевной площади в уездах, обследованных земской подворной переписью и учетом земель в позднейшее время, должно выражатся в меньших величинах чем в уездах более раннего обследования, т. е. по времени дальше отстоящих от с. х. переписи 1916 г. На самом деле отметить этого нельзя. Более поздними, т. е ближе стоящими к с. х. переписи 1916 г, являются уезды Тихвинской (1908 г.), Боровичский (1909 г.), Череповецкий (1910 г.), Кирилловский и Устюжнский (1911 г.). Наименьшая разница в посевной площади отмечается в Тихвинском уезде – 4,7%, уже следующий уезд Боровичский дает разницу в 23,6% В среднем уезды обследованные в более близкое время к с. х. переписи 1916 года дают больший процент сокращения посевной площади (выше среднего губернского отклонения), чем уезды раннего обследования. Таким образом, допущенное предположение объяснить разницу в посевной площади между данными земельного учета и подворной земской переписи и с. х. переписью 1916 г. разновременностью исследований себя неоправдывает и от него приходится отказываться. Это заключение еще больше в дальнейшем приобретет устойчивость, когда можно будет ознакомиться с тенденцией роста хотя и довольно слабого посевной площади в Новгородской губернии.

Другой причиной расхождения цифр обоих исследований может служить самый способ определения посевной площади. В Новгородской губернии, как и вообще во всей северной и отчасти средней полосы России, крестьянское население при много и мелкополосице общинного землепользования плохо или совсем мало знакомо и измерением земли десятинами, в силу этого оно счет посевной площади ведет мерами или пудами высева различных хлебов.

Регистрация посевов на местах исследования одинаково и при подворной земской переписи, и при с. х. переписи 1916 года велась пудами или мерами. Впоследствии при с. х. переписи 1916 года количество посевного материала переводилось в Статистич. Бюро посредством установленных норм густоты посева на одной десятине каждого хлеба в площадь, выраженную десятинами. При таком способе определения посевной площади возможно получить при одном и том же количестве посевного материала различное количество посевной площади.

Здесь главную роль будет играть норма густоты посева. Стоит только повысить густоту посева хотя для одной озимой ржи на 1 пуд с десятины, как это даст в условиях Новгородской губернии сокращение посевной площади не менее 6—7 проц.

Принятые нормы густоты посева при земельном учете и земских подворных переписях в сравнении с нормами при с. х. переписи 1916 года производятся ниже.

УЕЗДЫ.	Нормы высева ржи на 1 дес. в мерах.	
	По Зем. учету.	По с. х. переписи 1916 г.
Новгородский	8,8	9,5
Старорусский	9,0	9,0
Крестецкий	8,3	9,0
Демянский	8,0	8,5
Валдайский	8,0	8,5
Боровичский	8,0	8,5
Тихвинский	8,0	8,0
Устюжнский	8,0	8,0
Череповецкий	8,0	8,0
Кирилловский	7,5	7,5
Белозерский	7,5	7,5

Мы имеем возможность сделать сравнение норм густоты высева на 1 десятине только по отношению озимой ржи.

Площадь пашни при земельном учете, в особенности при учете надельной общиной пашни, которая давала 90—95 проц. всей площади пашни, обычно определялась высевом ржи, для

этого устанавливался средний размер высева озимой ржи на 1 душевой надел в каждом поле-озимовом, яровом и паровом, полученная величина перемножалась на общее количество душевых наделов по общине. Произведение делилось на цифру, обозначающую норму густоты посева ржи на 1 десятине.

Таким образом при земельном учете решающее значение для определения площади посева и пашни являлась густота посева ржи на одной десятине.

При земельном учете норма густоты высева ржи на десятине была установлена путем обмеров пробных участков. Норма густоты посева ржи при с. х. переписи 1916 года была взята по данным тек. с. х. статистики за период 1913—1915 г. г. и оценочным данным о нормах доходности пашни.

Норма густоты посева ржи по переписи 1916 года была взята больше, чем она принималась при земельном учете. В среднем по губернии при земельном учете густота высева ржи на одной десятине принималась в 8 мер и ниже при с. х. переписи 1916 года уже в 8,5 мер Разница в густоте посева ржи более чем на $^1/_2$ меры на одной десятине дает сокращение озимового поля по губернии при одном и том же количестве посевного материала (1935820 мер) в 15—16 тыс. десятин а для всей посевной площади, принимая во внимание, что яровое поле занимает большую площадь по сравнению с озимовым полем, — в 35—40 тыс. десятин.

Учитывая это обстоятельство, можно разницу между посевной площадью по земельному учету и с. х. переписью 1916 года свести уже к цифре не 126732 дес., а по меньшей мере 90 тысячам, десятин, что в % отношении дает разницу не 18,2%, а уже 14%.

На сколько все таки эта разница велика можно судить потому, что при среднем сборе с одной десятины в 50 пудов это составит недобор почти в 4,5 миллиона пудов хлеба в год. Эта цифра для губернии, живущей по крайней мере 5 мес. привозным хлебом, имеет огромное значение.

Прежде чем сказать решающее слово на сколько данные переписи верно отметили величину посевной площади, необходимо сравнить ее с посевной площадью по подворным книгам 1884 г., по данным первой подворной переписи и второй подворной переписи.

Вторая подворная земская перепись, оконченная в 1911 году, по последним уездам еще не подсчитана, поэтому общего губернского итога не имеет, в виду этого в погубернских итогах придется пока сделать сравнение данных переписи 1916 года с данными подворных книг 1884 года и первой земской подворной переписи 1885—1897 г.г.

Данные берутся исключительно о крестьянских хозяйствах и посевная площадь выражается количеством высеянного зерна пяти полевых культур-ржи, овса, ячменя, льна и картофеля.

Количество высеянных мер по губернии.

	ржи.	овса.	ячменя.	льна.	картофеля.
По подворным книгам 1884 г.	1962072	4479456	179080	136288	1537136
По первой земской подворной переписи 1885—1897 г.г.	2324568	5641120	224466	130522	1734080
По с. х. переписи 1916 г.	1896620	4492149	245912	174745	2743669

Приблизительно за десятилетний промежуток времени с 1884 года по 1885—1897 г.г. посевы главных полевых культур значительно возросли; посевы ржи возросли на 19%, овса на 24%. В общем посевная площадь за 10 лет увеличилась не менее чем на 20%. Данные с. х. переписи 1916 года дают цифры, приближающиеся к цифрам подворных книг 1884 года., против же цифр первой земской подворной переписи с.-х. 1916 годе дает значительно преуменьшенные цифры. Можно придти к заключению смотря на цифры вышеприведенной таблицы, что начиная с 1897 года посевоая площадь Новгородской губернии потерпела значительное изменение в сторону уменьшения. Так ли это было в самом деле скорей всего может разрешить вторая земская подворная перепись, оконченная в 1911 году. К сожалению за неимением полного подсчета последних из обследованых уездов Кирилловского, Устюжнского, Череповецкого нам придется привести для сравнения цифры по остальным восьми уездам Новгородской губернии.

Количество высеянных мер по Новгородскому, Старорусскому, Крестецкому, Валдайскому, Демянскому, Боровичскому, Тихвинскому и Белозерскому уездам.

	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Льна.	Картофеля.
По первой подворной Зем. переп. 1885—1897 г.г.	1756808	4241768	140236	99504	1309144
По второй подворной Зем. переп. 1900—1911 г.г.	1803118	4175158	173904	149073	1524312
По сельско-хоз. переписи 1916 года	1487379	3430122	158375	143505	2202588

Если за период 1884 года по 1885—97, можно было отметить усиленный рост посевной площади, то за период следующих 10—15 лет этот рост посевной площади становится слабым. Но все-таки отмечается рост посевной площади, а не ея уменьшение. Между тем сельско-хозяйственная перепись 1916 года по сравнению с 2-й подворной земской переписью отмечает сокращение посевной площади ржи на 15%, а овса даже на 17%. Правда, увеличился посев картофеля, но благодаря незначительному распространению посевов картофеля, это в очень слабой степени может компенсировать сокращение вообще яровых посевов. В общем сельско-хозяйственная перепись 1916 года дает цифры посевного материала значительно меньшия, чем вторая подворная земская перепись. Сравнительно небольшое расстояние во времени между второй подворной земской переписью особенно последних уездов, обследованных в 1910—1911 г.г. и сельско-хозяйственной переписью 1916 года не дает оснований ожидать при нормальных условиях резких изменений в посевной площади, тем более в сторону уменьшения. Если бы 1916 год и вообще весь предшествовавший период 1910—1916 год можно было бы считать нормальным периодом для сельско-хозяйственного производства, нам оставалось бы признать недоучет в посевных площадях по сельско-хозяйственной переписи 1916 г. дефектом самой переписи. Но нельзя забывать того серьезного явления, которое в сущности вызвало в жизнь и постановку сельско-хозяйственной переписи 1916 года—эта великую европейскую войну 1914 года, которая тяжелым бременем легла на все народное хозяйство России. Влияние войны с неблагоприятной стороны заранее учитывалось при постановке сельско-хозяйственной переписи. По 5% выборочному описанию крестьянских хозяйств и сплошному описанию частновладельческих посевная площадь за год войны с 1915—по 1916 год, когда оказалась отвлеченной на войну огромная часть наиболее работоспособного мужского населения, уменьшилась по губернии на 22500,7 десятин или на 3,1% по сравнению с посевной площадью 1915 года.

За исключением одного Череповецкого уезда, в котором посевная площадь увеличилась за год войны 1915—1916 года на 2% и где увеличение посевной площади получилось, за счет увеличения посевов клевера, во всех уездах отмечается сокращение посевной площади от 0,7% до 7,1%. Принимая во внимание это обстоятельство можно всю разницу между посевной площадью по земельному учету 1900—1911 года и сельско-хозяйственной переписи 1916 года свести до еще более меньшей величины (90000—22,500) 67,500, что составит от наибольшей посевной площади по земельному учету около 10%.

Далее не имея возможности чем либо об'яснить сокращение посевной площади по сельско-хозяйственной переписи 1916 года остается допустить, что оно является результатом органических условий постановки самой переписи 1916 года.

По нашему мнению две причины имели влияние на неточный учет посевной площади сельско-хозяйственной переписью 1916 года.

Первая—сельско-хозяйственная перепись своим об'ектом наблюдения имела не землю, а хозяйства. в силу этого сельско-хозяйственная перепись не могла взять под свое наблюдение всей посевной площади и что самое главное—если и брали под наблюдение посевную площадь, то таким способом, который не гарантировал ея точного учета, Что не вся посевная площадь подвергалась обследованию уже прямо вытекает из того условия, что не вся посевная площадь губернии связывается с наличными хозяйствами губернии,—так как часть посевов несомненно производилась населением соседних губерний. В свою очередь, несомненно, крестьяне Новго-

родской губернии имели посевы тоже в соседних губерниях и эти посевы, несомненно, регистрировались сельско-хозяйственною переписью. При рассмотрении губернии, как территориальной, а не хозяйственной единицы остается нерешенным вопрос что преобладает—посевы ли иногубернских крестьян в Новгородской губернии или наоборот, посевы крестьян Новгородской губернии в смежных губерниях.

Принимая во внимание, что те и другие посевы имеют ограниченные размеры и что недоучет посевной площади сельско-хозяйственной переписью 1916 года ясно выражается при сравнении цифр посевного материала на крестьянской пашне, существенное значение, по нашему мнению, имеет другое обстоятельство—это самые способы получения посевной площади при сельско хозяйственной переписи 1916 года.

При земельном учете, который шел рука об руку с подворными земскими переписями, исследователи имели дело с различными категориями землевладения (наделы крестьян., купч., частновладельч., казны и т. п.). Каждая из этих категорий в силу своих особенностей подвергалась наблюдению по специальной программе. Как общее правило наблюдение велось отдельно по каждой даче и кроме того по каждому отдельному земельному участку в пределах одной дачи. Если землей пользовался не владелец, а арендатор, одинаково сведения собирались и у того и у другого, таким образом аренда и сдача всегда контролировали друг друга.

При с. х. переписи 1916 года учет посевной площади не смотря на то, что он регистрировался отдельно на надельной своей и арендованной, купчей своей и арендованной в общем регистрировался суммарно.

Посевы на надельной земле регистрировались общей суммой, хотя бы они производились в различных трех, четырех участках земли часто с обособленным севооборотом (лядины, перелоги) тоже с посевами на арендованной земле, хотя бы аренда производилась у трех владельцев и на купчих землях, хотя бы посевы производились в двух трех участках. Такой суммарный способ регистрации посевов без контроля аренды пашни записями о сдаче в аренду, конечно должен давать неточные приблизительные цифры посевной площади с отклонением при тенденции населения из осторожности давать преуменьшенные цифры, в сторону уменьшения против действительности. При этом способе регистрации посевов даже опытность регистратора не может гарантировать точных данных. Вторая причина неточности данных о посевной площади кроется в недостаточной подготовке регистраторов к с. х. переписи. Перепись была организована на спех, на спех конечно были организованы кадры регистраторов, последние при работах во время переписи, не имея ни опыта, ни солидной сравнительно теоретической подготовки, вынуждены были без должного внутреннего контроля записывать сообщения населения. Статистическое Отделение Губернской Земской Управы не решилось снабдить всех регистраторов данными земских подворных переписей, опасаясь, что этот материал мало подготовленному работнику даст опасный „подсказ". Эти же данные в руках инструкторов мало могли оказать влияние на получение точных массовых цифр.

В общем регистраторы редко могли почувствовать степень достоверности сообщаемых населением данных. И так как уже опытом земских подворных переписей было выяснено, что население опасаясь налогов, которые главным образом ложились на землю, всегда старались показать как можно меньше обрабатываемой земли, выше облагаемой, то и при с. х. переписи население одинаково при даче показаний уменьшало размеры посевов и регистраторы в очень слабой степени могли бороться с этим явлением.

Недоучет посевной площади с. х. переписи 1916 года, выраженный в 10о/о придется иметь в виду при всякого рода практических расчетах. Если взять данные текущей с. х. статистики об урожайности, посевную площадь по земельному учету и по ним определить валовой сбор хлебов по губернии и сравнить его с нормальным потреблением населением губернии, то получится недостаток в продовольствии, покрываемый привозом из производящих губерний. Цифра ввоза хлебов по данным транспортной статистики и цифра недостатка хлебов с посевной площади по земельному учету приблизительно одинаковы. Не то мы получим если для тех же расчетов возьмем посевную площадь по переписи 1916 года—недостаток хлебов является значительно большим (приблизительно на 4 миллиона пудов) чем ввозится к нам хлебных про-

дуктов из других губерний. Эта невязка цифр окончательно подтверждает нашу мысль о недоучете с. х. переписью 1916 г. посевной площади губернии на 10%.

В кратце можно сделать следующее общее заключение о точности данных сельскохозяйственной переписи 1916 года.

1. Итоги наличного населения с выделением рабочего состава не вызовет никаких сомнений и по существу эти данные не требуют даже особых сопоставлений с данными из других источников для определения меры их точности.

2. Итоги скота с подразделением по видам и возрасту при сопоставлении их с источниками, заслуживающими полную доверчивость ва их точность—земскими подворными переписями, переписями агрономического отдела губ. Зем. Управы, обнаруживают картину полного согласования и не вызывает никаких сомнений в степени их полной точности. Даже при сопоставлении данных с. х. переписи 1916 года с переписью, произведенной весной того же года администрацией обнаруживается та же устойчивость цифр.

3. Итоги посевных площадей по сравнению с итогами земельного учета и земских подворных переписей обнаруживают довольно крупную разницу 18%, в сторону уменьшения, которая объясняется с одной стороны способом вычесления посевной площади—разницей в норме густоты высева 4—5% и с другой стороны естественному сокращению посевной площади в силу неблагоприятных условий военного времени—3%. Разница в 10% объясняется недоучетом посевной площади, главным образом в силу органических свойств переписи 1916 года—недостаточные способы для исчерпывающего наблюдения посевных площадей, недостаточная теоретическая и практическая подготовка регистраторов переписи и тенденция населения давать обычные преуменшенные данные при регистрации посевов.

Ввиду производства в 1917 году второй с. х. переписи с более расширенной программой подробного анализа цифр с. х. переписи 1916 года Губ. Ст. Бюро производит не будет. Цифры переписей 1916 и 1917 года оказались мало чем отличающимися друг от друга, поэтому Губ. Ст. Бюро подготовляет сейчас анализ итогов по обоим источникам, оказывая большее внимание итогам с. х. переписи 1917 года.

Перепись в уездах руководилась следующими лицами.

В Новгородском уезде	**Н. А. Звездиным**—Статист. Губ. Зем. Управы.
„ Старорусском „	**А. М. Аксеновым**—Членом Уездн. Зем. Управы.
„ Крестецком „	**П. Г. Козловским** и **Д. В. Гордеевым**—Статистиками Губ. Земской Управы.
„ Демянском „	**А. С. Столяровым**—Стр. аг. Губ. Зем. Управы.
„ Валдайском „	**К. А. Федоровым**—Статист. Губ. Зем. Управы.
„ Боровичском „	**П. Н. Никандровым**—Статист. Губ. Зем. Управы.
„ Тихвинском „	**Ф. А. Михайловским**—Стат. Губ. Зем. Управы.
„ Устюжнском „	**С. И. Любомудровым**—Стат. Губ. Зем. Управы.
„ Череповецком „	**В. К. Каниным**—Статист. Губ. Зем. Управы.
„ Кирилловском „	**А. С. Епешиным** и **П. Н. Ваучским**—учит. народн. школ.
„ Белозерском „	**Г. А. Соболевым**—Стат. Губ. Зем. Управы.

Подсчетные работы велись под наблюдением статистика **В. К. Канина**.

Общее руководство работами принадлежало нижеподписавшемуся.

Завед. Губ. Стат. Бюро **Д. Верхопятницкий**.

1920 г. 1-я Новг. Госуд. Тип. № 765—1000.

